

Максим Горький

**Алексей Максимович Пешков,
псевдоним Максим Горький**

Максим Горький
Алексей Максимович Пешков,
псевдоним Максим Горький

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2148825

Аннотация

«Родился 14 марта 1868 года в Нижнем Новгороде...»

Содержание

Максим Горький

Алексей Максимович

Пешков, псевдоним

Максим Горький

Родился 14 марта 1868 года в Нижнем Новгороде ¹. Отец – сын солдата, мать – мещанка. Дед со стороны отца был офицером, разжалован Николаем Первым за жестокое обращение с нижними чинами. Это был человек настолько крутой, что мой отец с десятилетнего возраста до семнадцати лет пять раз бегал от него. Последний раз отцу удалось убежать из семьи своей навсегда, – он пешком пришёл из Тобольска в Нижний и здесь поступил в ученики к драпировщику. Очевидно, у него были способности и он был грамотен, ибо уже двадцати двух лет пароходство Колчина (ныне Карповой) назначило его управляющим своей конторой в Астрахань, где в 1873 году он и умер от холеры, которой заразился от меня. По рассказам бабушки, отец был умный, добрый и очень весёлый человек.

Дед со стороны матери начал свою карьеру бурлаком на Волге, через три путины был уже приказчиком на караване

¹ Как документально установлено, М. Горький родился 16 марта 1868 года – *Ред.*

балахнинского купца Заева, потом занялся окраской пряжи, разжился и открыл в Нижнем красильное заведение на широких началах. Вскоре он имел в городе несколько домов и три мастерских для набойки и окраски материи, был выбран в цеховые старшины, служил в этой должности три трёхлетия, после чего отказался, оскорблённый тем, что его не выбрали в ремесленные головы. Он был очень религиозен, до жестокости деспотичен и болезненно скуп. Жил девяносто два года и за год перед смертью сошёл с ума, в 1888 году.

Отец и мать обвенчались <самокруткой>, ибо дед не мог, конечно, выдать свою любимую дочь за безродного человека с сомнительным будущим. Мать моя на мою жизнь никакого влияния не имела, ибо, считая меня причиной смерти отца, не любила меня и, вскоре выйдя замуж второй раз, уже совершенно сдала меня на руки деда, который и начал моё воспитание с псалтири и часослова. Потом, семи лет, меня отдали в школу, где я учился пять месяцев. Учился плохо, школьные порядки ненавидел, товарищей тоже, ибо всегда я любил уединение. Заразившись в школе оспой, я кончил учение и более уже не возобновлял его. В это время мать моя умерла от скоротечной чахотки, дед же разорился. В семье его, очень большой, так как с ним жили два сына, женатые и имевшие детей, меня никто не любил, кроме бабушки, изумительно доброй и самоотверженной старухи, о которой я всю жизнь буду вспоминать с чувством любви и уважения к ней. Дядья мои любили жить широко, то есть много и хо-

рошо пить и есть. Напившись, обыкновенно дрались между собой или с гостями, которых у нас всегда бывало много, или же били своих жён. Один дядя вколотил в гроб двух жён, другой – одну. Иногда и меня били. Среди такой обстановки о каких-либо умственных влияниях не может быть и речи, тем более, что все мои родственники – народ полуграмотный.

Восьми лет меня отдали <в мальчики> в магазин обуви, но месяца через два я сварил себе руки кипящими щами и был отослан хозяином вновь к деду. По выздоровлении меня отдали в ученики к чертёжнику, дальнему родственнику, но через год, вследствие очень тяжёлых условий жизни, я убежал от него и поступил на пароход в ученики к повару. Это был гвардии отставной унтер-офицер, Михаил Антонов Смурый, человек сказочной физической силы, грубый, очень начитанный; он возбудил во мне интерес к чтению книг. Книги и всякую печатную бумагу я ненавидел до этой поры, но побоями и ласками мой учитель заставил меня убедиться в великом значении книги, полюбить её. Первая понравившаяся мне до безумия книга – <Предание о том, как солдат спас Петра Великого>. У Смурого был целый сундук, наполненный преимущественно маленькими томиками в кожаных переплётах, и это была самая странная библиотека в мире. Эккартгаузен лежал рядом с Некрасовым, Анна Радклиф – с томом <Современника>, тут же была <Искра> за 1864 год, <Камень веры> и книжки на малорусском языке.

С этого момента моей жизни я начал читать всё, что попадало под руку; десяти лет начал вести дневник, куда заносил впечатления, выносимые из жизни и книг. Дальнейшая жизнь очень пестра и сложна: из поварят я снова возвратился к чертёжнику, потом торговал иконами, служил на Грязе-Царицынской железной дороге сторожем, был крендельщиком, булочником, случалось жить в трущобах, несколько раз отправлялся пешком путешествовать по России. В 1888 году, живя в Казани, впервые познакомился со студентами, участвовал в кружках самообразования; в 1890 году я почувствовал себя не на своём месте среди интеллигенции и ушёл путешествовать. Шёл из Нижнего до Царицына, Донской областью, Украиной, зашёл в Бессарабию, оттуда вдоль южного берега Крыма на Кубань, в Черноморье. В октябре 1892 года жил в Тифлисе, где в газете <Кавказ> напечатал свой первый очерк <Макар Чудра>. Меня много хвалили за него, и, переехав в Нижний, я попробовал писать маленькие рассказы для казанской газеты <Волжский вестник>. Их охотно принимали и печатали. Послал очерк <Емельян Пилляй> в <Русские ведомости> – тоже приняли и напечатали. Мне, пожалуй, следует заметить здесь, что лёгкость, с которой провинциальные газеты печатают произведения <начинающих>, воистину изумительна, и я полагаю, что она должна свидетельствовать или о крайней доброте господ редакторов или же о полном отсутствии у них литературного чутья.

В 1895 году в <Русском богатстве> (книга 6) напеча-

тан мой рассказ <Челкаш> – о нём отозвалась <Русская мысль> – не помню в какой книге. В том же году в <Русской мысли> помещён мой очерк <Ошибка> – отзывов не было, кажется. В 1896 году в <Новом слове> очерк <Тоска> – отзыв в сентябрьской книге <Образования>.

В марте текущего года в <Новом слове> очерк <Коновалов>.

До сей поры ещё не написал ни одной вещи, которая бы меня удовлетворяла, а потому произведений моих не сохраняю – ergo²: прислать не могу. Замечательных событий в жизни моей, кажется, не было, а впрочем, я неясно представляю себе, что именно следует подразумевать под этими словами.

² Следовательно (лат.). – *Ред.*